

Глава 976: Столица белого нефрита в небесах*

Ван Чжицэ был настоящей знаменитостью континента.

Среди оборотней он, вероятно, был самым известным человеком.

В северных экспедициях против демонов он был заместителем командира объединенных армий людей и оборотней, но в действительности он был высшим командиром.

Когда они были маленькими, лидеры и генералы племен слышали, как их старейшины вспоминали его деяния множество раз.

Деяния Ван Чжицэ тех времен уже сделали из него легенду поколения, вдохновляя бесконечный трепет и почтение в них.

Но слово 'трепет' было словом, объединяющим уважение и страх.

Только в смерти можно было стать легендой. При жизни это было давлением, потому что Ван Чжицэ, в конце концов, был человеком.

Для присутствующих лиц было сложно поверить в заявление Великого Герцога племени Оленя, что Шан Синчжоу и Чэнь Чаншэн могли разыгрывать свою вражду. Если это была ловушка, то она была слишком сложной, включая слишком много частей. Даже переворот Мавзолея Книг был просто частью этой ловушки. Кто мог составить такой потрясший небеса план? Даже кто-то настолько сильный, как Шан Синчжоу, не мог сделать этого.

Но Ван Чжицэ все еще был жив.

Если он выложил эту ловушку ради человечества, что тогда?

Давящий и напряженный воздух в зале раздражал лидера племени Медведя. Он строго сказал: «Если раса Людей так сильна, как вы все говорите, и у них настолько ужасающие планы, тогда задумывались ли вы, от какой атаки мы пострадаем, нарушив альянс?»

Великий Герцог племени Оленя ухмыльнулся: «Если наш альянс с Городом Сюэлао станет реальностью, люди могут злиться столько, сколько им захочется, но что они смогут поделать? Самое большее, они издадут несколько имперских указов, строго упрекающих нас, если конечно они не достаточно храбрые, чтобы одновременно атаковать нас и Город Сюэлао?»

Мадам Му невыразительно сказала: «Война требует храбрости, но начало войны никак с этим не связано. Это диктуется ситуацией. Я не люблю войну, но сегодня я предлагаю способ избежать погружения континента в пламя войны. Это причина моего решения объединиться с Городом Сюэлао».

Эти слова окунули зал в еще большую тишину. Эти лидеры племен и генералы, которые изначально противостояли альянсу, начали колебаться.

Лидер клана Ши еще больше прищурил глаза, из-за чего было сложно сказать, были ли они желтыми ивовыми листьями или тонкими клинками.

Он знал, что в текущих обстоятельствах будет невероятно сложно изменить ситуацию, но когда он вспомнил его разговор с Сядэ прошлой ночью, он почувствовал, что только мог держаться.

«Я уже увидел искренность Города Сюэлао».

Он поднял голову к Мадам Му и спросил: «Но как демоны могут поверить в нашу искренность? Договор об альянсе без доверия имеет малое значение».

Мадам Му спокойно посмотрела на него и ответила: «Я верю, что вы должны были понять намерение за церемонией Небесного Избрания».

Лицо лидера клана Ши оставалось неизменным, и он ответил: «Мы действительно должны отдавать Принцессу Лоло замуж за этого молодого Лорда Демонов? Действительно ли мы должны называть демона Его Величеством?»

Это была самая острыя критика лидеров племен и генералов.

Если позволить Лорду Демонов жениться на Принцессе Лоло, не будет ли это означать, что как только Белый Император вернется в море звезд, Лорд Демонов станет Императором Оборотней?

Мадам Му спокойно посмотрела на лидера клана Ши и ответила: «Свадебный альянс не означает, что речь идет о наследии трона».

Свадебный альянс между двумя Имперскими кланами всегда был самым простым и эффективным методом формирования альянса.

Подобное бесчисленные разы случалось в прошлом. Многие принцессы оборотней когда-то были отданы замуж в Город Сюэлао.

Племенные лидеры, генералы и министры в зале нашли вопрос брачного альянса более приемлемым, но слова Мадам Му все еще не решили ключевую проблему.

Весь мир знал, что для Белого Императора и Мадам Му было сложно завести детей. После стольких лет у них была только Лоло, дочь.

Если принцессу отдать замуж в далекий Город Сюэлао за Лорда Демонов, который был окончательным победителем в церемонии Небесного Избрания и не унаследует трон, то кто будет следующим Белым Императором?

Рука Мадам Му легонько погладила ее живот, и она сказала: «Это, естественно, будет сын меня и Его Величества».

Когда она сказала это, она не менялась в лице. Оно все еще было холодным и величественным, но сейчас оно наполнилось божественным величием.

Лидер клана Сян интонировал с серьезным лицом: «Мои поздравления, Ваше Величество. Мои поздравления, Императрица».

Внезапные новости так ошеломили оборотней, что они не могли говорить. Только сейчас эти слова пробудили их от ступора, и они начали кланяться, давая свои благословения и восхваления.

Лидер клана Ши снова вспомнил свой разговор с Сядэ. Он вздохнул, думая, что он уже сделал все, что мог, но похоже, что этого все еще недостаточно, чтобы изменить конец?

Лидер клана Сян повернулся к людям в зале и спросил: «Кто-либо хочет сказать еще что-то?»

Лидер племени Медведя схватил свой металлический посох. Его руки дрожали, и он ударил

посохом по полу.

Земля с грохотом затряслась, поднялся столб пыли.

Его глаза покраснели, и он уставился на Мадам Му: «Мне нечего сказать, но я все еще возражаю».

Лидер клана Ши тихо задумался на несколько мгновений, а потом сказал: «Я тоже возражаю».

Вскоре после этого генерал клана Хэ, прославленный за свою храбрость, снял шлем и бесстрастно заявил: «Я возражаю».

Премьер-министр оборотней, который молчал с момента начала приготовлений к Небесному Избранию, встал и сказал усталым голосом: «Я соглашусь только тогда, когда лично увижу Его Величество».

«Я тоже возражаю».

«Как и я!»

Лидер клана Сян оставался нетронутым, когда раздавались эти голоса.

В звездных глазах Мадам Му по-прежнему не было эмоций.

Но она была немного удивлена, что все еще было так много голосов возражений.

Но это не имело значения.

Это был указ, изданный ей и Его Величеством.

Более того, этот указ получил поддержку лидера клана Сян, который управлял Консулом Старейшин.

Как какой-то случайный шум мог остановить журчащую большую реку от течения на запад?

....

....

Дебаты завершились. Почти сорок процентов собравшихся племенных лидеров, министров и генералов возражали альянсу с демонами, но указ все равно был издан.

Великий Ученый Павильона Жемчужины Бездны, который сотню лет назад участвовал в Великом Испытании в столице сотню лет назад, нервно писал формальный указ.

Персоны оборотней, рассуждавшие в давящей атмосфере в течение долгого времени, вышли из каменного зала, чтобы отдохнуть.

А затем они увидели молодого Лорда Демонов.

Небо было синим, а край платформы - тонкой линией. Он стоял под одинокой грушей.

Он уже снял потрепанную бамбуковую шляпу. Она лежала у его ног, и почти была погружена в белые цветения слив.

У него было привлекательное лицо, белое, как нефрит. Его одеяние шелестело на ветру, как будто собираясь взлететь.

С этой сценой и этим человеком ничего не могло быть более прекрасным.

Генерал уставился на него убийственным взглядом, как будто он мог совершить рывок в любой момент.

Лидер племени осторожно посмотрел на него, как будто он мог развернуться и уйти в любой миг.

Министр вынудил улыбку и посмотрел на него, как будто он был готов в любой момент стать на колени и поклониться.

Независимо от эмоций, которые они испытывали, все должны были признать, что молодой Лорд демонов действительно был экстраординарным индивидом.

То, что Лорд Демонов, стоявший в одиночестве в Имперском Городе расы оборотней, был таким спокойным и безразличным, действительно вызывало восхищение.

На Платформе Падения Кита внизу началась ритуальная музыка.

Настроение над платформой для наблюдений вмиг стало более благородным.

Указ был окончен.

Небесное Избрание, свадебный альянс и договор вот-вот будут формально объявлены.

Провозглашены миру.

В этот миг ритуальная музыка вдруг стала немного беспорядочной.

Возможно, это было связано с шагами.

Несколько десятков дворцовых служанок прибыли на платформу для наблюдений.

Их вела за собой Лоло.

Она посмотрела на Лорда Демонов под грушей.

Лорд Демонов посмотрел на нее.

---

* Страна из самой длинной поэмы Ли Бая. Поэма начинается с того, как Ли Бай представляет, что возносится к небесам, к столице белого нефрита, где проживает Небесный Император, где Ли Бай благословен бессмертием.